

Ты чертов извращенец! Она тайно проклинала его. Затем Шао Цин позволила своим острым зубам проникнуть в запястье мужчины, теплая кровь хлынула в ее рот.

Для зомби кровь была сладким лакомством. Но как человек, она чувствовала себя неловко. Увидев, что лицо мужчины медленно бледнеет, Шао Цин отпустила его запястье и облизала губы.

Ярко-красная кровь запятнала ее губы. По контрасту с ее бледным цветом лица, она выглядела очень вызывающе. На долю секунды мужчина стал рассеянным. Протянув руку, он погладил Шао Цин по лицу и прошептал: "такая красивая...."

Шао Цин вздрогнула. Теперь, будучи мазохистом, она дала ему еще одно название некрофилии. Сто процентов, полный извращенец!

Мужчина был полностью доволен Шао Цин, которая стала намного бодрее после того, как выпила свежую кровь. Вытянув палец, он потер уголок рта Шао Цин. Потом он облизал палец, на котором остались следы крови, и улыбнулся: "хоть я и люблю, когда ты прижимаешь меня к себе, детка, но под естественным небом немного холодновато."

С этими словами он поднял Шао Цин и встал. Тело Шао Цин все еще было вялым, особенно ее ноги, так как ее кости были раздавлены; таким образом, они казались двумя кусками лапши, болтающимися вдоль.

Подняв Шао Цин вверх, он понял, что переоценил свои силы. Сменив позу, он положил Шао Цин себе на спину.

Откинувшись на его спину, Шао Цин дала ему еще один титул, помимо извращенца и некрофила. Душевнобольной, который любит разговаривать сам с собой.

Должно быть, ей всю жизнь не везло, раз она встретила его в таких обстоятельствах.

Пока он нес ее, Шао Цин осматривала окрестности. Из-за течений она, скорее всего, текла в нижние части реки Янь, а затем была обнаружена на мелководье этим человеком.

После долгого ношения ее на руках он начал задыхаться. В это время подошел его товарищ: "профессор, человек на вашей спине-это..."

"Моя жена.- Естественно, ответил мужчина. Когда Шао Цин услышала его ответ, ей захотелось дать ему еще кусочек. Этот человек, вероятно, привык к его необычному поведению и не спрашивал много, он просто сказал: "профессор, вам нужно, чтобы я ее нес?"

Как этот человек мог передать Шао Цин другим? Как только они прикоснутся к ней, они автоматически обнаружат, что Шао Цин "отличается от масс", и это не может быть раскрыто.

Он спокойно покачал головой: "я не люблю, когда другие несут мою жену."

Они ничего не могли поделать, наблюдая, как мужчина заносит Шао Цин в машину. Когда машина вернулась обратно на базу, Шао Цин поняла, куда она уплыла.

Неожиданно она прибыла на базу линьчуаньских спасателей. Линьчуань находился довольно близко к столице. Столица была единственным городом страны, который не попал в руки врага.

Как и в других местах, у людей не было иного выбора, кроме как покинуть город. В отличие от городских баз, которые были созданы рядом с городом, столица была создана прямо в столице.

Линьчуань и столица заботились друг о друге и считались двумя самыми безопасными базами. Она проделала довольно длинный путь вниз по реке.

Личность этого человека казалась особенной. Когда он привел Шао Цин на базу, никто не подошел, чтобы осмотреть их. Их машина с важным видом въехала на территорию базы, а затем остановилась перед двухэтажным домом в западном стиле.

Двухэтажный дом в западном стиле был оформлен так, как будто это была вилла. Дом был окружен цветами и кустарниками, в то время как интерьер был покрыт случайными кусочками обычных цветов до апокалипсиса. Во время апокалипсиса эта среда могла считаться довольно роскошной.

Послав остальных отнести что-нибудь, он отнес Шао Цин в дом. На первом этаже располагалась гостиная. Имея холодный оттенок, это было довольно тихо без людей. Мужчина сразу же отвел Шао Цин на второй этаж, в самую дальнюю комнату.

Внутри был операционный стол с большим количеством оборудования, расположенного рядом. Поставив ее на стол, он начал перебирать грудку оборудования. Наконец он взял пачку и поднес ее Шао Цин.

Затем он начал снимать с Шао Цин одежду. В конце концов, потеряв терпение, она оттолкнула его руку. Когда ее рука коснулась его, потому что у нее почти не было сил, ее похлопывание не причинило ему никакого вреда вообще. Наклонившись, он положил свои руки на операционный стол и улыбнулся Шао Цин: "Детка, ты ведь на самом деле в курсе? Слушай, ты чего-то стесняешься."

Застенчивая, твоя задница. Шао Цин ударила его по лицу. Однако мужчина продолжал флиртовать с ней: "детка, веди себя прилично. Я просто проверю, насколько твое тело исцелилось."

После того, как Шао Цин дважды вцепилась в него когтями, этот человек проявил некоторую сдержанность. Расстегнув пуговицы на ее рубашке, он поднял рубашку до самого живота и остановился там.

Живот Шао Цин снова стал нормальным, нежным и светлым. Не в силах сопротивляться, мужчина ощупал его рукой и затем начал двигаться.

Взяв хирургический нож, он вскрыл Шао Цин. Со стороны казалось, что ее живот был исцелен. Однако внутри ее желудка все внутренние органы были разорваны на куски.

На самом деле, прямо сейчас можно было увидеть скорость восстановления невооруженным глазом. Шао Цин хладнокровно смотрела, как мужчина вскрывает ей живот. Изучив ее ребро и внутренние органы, мужчина неохотно расстался и зашил ей живот вместе.

После того, как его зашили, Шао Цин вздохнула. По крайней мере, теперь он перестал ее бросать. Именно в это время мужчина внезапно опустился на колени возле операционного стола и начал целовать шрам на животе Шао Цин.

Лицо полностью поглощено происходящим.

Шао Цин:

Мазохист, некрофил и безумец. Его в принципе уже нельзя спасти.

- Детка, я люблю тебя.- Мужчина коснулся ледяного живота Шао Цин и даже уткнулся в него лицом. Он даже не заметил, что у Шао Цин лопнула вена.

С треском она ударила мужчину по лицу. Этот человек совсем не рассердился. Вместо этого он был полон нежных чувств, когда он поднял Шао Цин и переместил ее в следующую дверь. Подняв одеяло, он вошел внутрь и крепко обнял Шао Цин.

Внезапно Шао Цин глубоко пожалел об этом. Когда они впервые встретились, она должна была изо всех сил постараться откусить ему горло. По крайней мере, это спасло бы ее от приставаний извращенца.

Мужчина вообще не чувствовал, что пристает к Шао Цин. Притянув ее к себе, он был совершенно доволен: "Спокойной ночи, детка."

Шао Цин был неподвижен всю ночь. На следующее утро, когда мужчина проснулся, он даже поцеловал ее на прощание. В это время сломанные кости во всем ее теле начали заживать. Поэтому, не щадя его, она безжалостно ударила мужчину.

Но этот человек, вероятно, думал, что ее оскорбления были любовью, поэтому он не возражал против пощечины Шао Цина и был особенно весел, когда встал с кровати.

Первое, что он сделал, - это не стал завтракать. Вместо этого это был обычный осмотр. После осмотра мужчина собрал несколько клеток у Шао Цин и принес их в свою лабораторию для проведения исследований.

Когда он проводил свой эксперимент, Шао Цин медленно двигала своими четырьмя конечностями. Кости в ее конечностях были в основном полностью развиты. Как только она пошевелилась, раздался ясный звук.

Пока она продолжала двигаться, в суставах все еще зудело. Теперь, когда ее руки и ноги медленно восстанавливались, как только ее внутренние органы и остальная часть костей будут сделаны, она полностью вернется к нормальному состоянию.

Единственная причина, по которой ее выздоровление было так быстро на этот раз, была связана с кристаллом короля зомби. Прямо сейчас энергия кристалла все еще была внутри ее тела, беспрестанно разрушая ее, а затем преобразовывая.

Собранное тело было еще сильнее, чем раньше. Независимо от того, была ли это скорость или сила, это намного превосходило ее предыдущее состояние.

Когда человек парит перед смертью, хотя это действительно опасно, награда всегда прямо пропорциональна.

Если бы сверхчеловек захотел совершить прорыв, ему пришлось бы постоянно сражаться и парить между жизнью и смертью. Как зомби, Шао Цин не была исключением.

Этот человек был безумным исследователем. С самого утра он ничего не ел. Даже после полудня он не выходил из лаборатории. Скучая до бесчувствия, Шао Цин лежала на кровати, потрескивая суставами для удовольствия. И только когда наступил вечер, этот человек вышел

из дома.

Поспешно набив лицо миской холодного риса, который, вероятно, остался со вчерашнего дня, он нетерпеливо подбежал к кровати.

На этот раз попытка удержать Шао Цин в своих объятиях была не так проста. Не сказав больше ни слова, Шао Цин пнула его ногой. Чувствуя себя обиженным, мужчина упрямо забрался обратно на кровать.

После того, как его несколько раз пнули, он внезапно бросился на кровать и обнял Шао Цин. Как бы Шао Цин ни шлепал его, он не отпускал.

Вместо этого он тихонько напевал: "Детка, ты, должно быть, сильно напряглась. Я чувствую себя так комфортно, когда ты меня бьешь."

Если вы думаете, что Вы хороши, всегда есть кто-то другой, кто лучше. Шао Цин был впечатлена им. Притворившись непроходимым, мужчина зарылся в грудь Шао Цин и крепко обнял ее за талию.

Удобно устроившись, он потерялся об нее и вздохнул: "неважно, был ли ты человеком или зомби, твое сердце имеет ту же форму и с таким же размером мозга. Но все же сердце человека наполнено коварными заговорами и махинациями. Так почему бы не зомби, которые могли бы дать вам чувство безопасности."

Шао Цин чувствовала, что она получила немного хорошего мнения. Зомби были свирепы, но зомби определенно не скрывали своей злобы. В отличие от людей, которые будут иметь одно лицо в своем присутствии и другое за своей спиной, они будут иметь махинации один за другим.

Она думала, что один Эр дай превзошел бесчисленное множество других живых людей. Быть с зомби было намного безопаснее, чем с человеком. Даже при том, что уровень извращенности этого извращенца чрезвычайно высок, у него все еще были хорошие озарения.

Слегка довольная, Шао Цин не возражала против того, что этот человек трется о ее лицо. в конце концов, за это короткое время она все еще должна была жить вместе с этим человеком.

Как только она поправится и прежде чем она пойдет искать Эр Дай, она определенно изобьет его.

Но прежде чем Шао Цин смогла победить этого человека, случилось что-то плохое. Было около полуночи, когда Шао Цин, поначалу спавшая чутко, проснулась от болезненных стонов мужчины. Опустив голову, она увидела, что элегантное лицо мужчины побледнело и покрылось холодным потом.